

К сожалению, Муронг Юньхай вспомнил о своем прошлом с Чу Юйсинь и решительно бросил вторую героиню.

Кобель, а не главный герой, обманщик чувств.

Яо Сянъи с нечитаемым, тяжелым взглядом покосилась на Цю Цинши, вокруг нее сгустилась гнетущая атмосфера.

Цю Цинши же, напротив, суетилась: цок-цок-цок — она добежала до двери, заперла ее на замок и нырнула в гардеробную. Когда она вышла, ее облик разительно изменился.

На ней была форма в стиле JK цвета морской волны: воротник «Канто», алый бант, черные гольфы.

Точно та самая, в которой она была в ту ночь во время онлайн-свидания.

Правда, подол юбки был заметно укорочен, едва прикрывая линию бедер.

Приталенный крой подчеркивал изящную талию Цю Цинши, которую, казалось, можно было обхватить одной рукой.

Она была босиком, пальцы ног касались прохладного деревянного пола — раз, другой — легкая, как стрекоза, касающаяся воды. Она была полна решимости вызвать рябь в сердце Яо Сянъи.

Подойдя к Яо Сянъи, она наклонилась, обхватила ее за плечи и выдохнула ей в ухо, чуть хриплым, полным невыразимого очарования голосом:

— Возьми меня.

Яо Сянъи слегка прищурилась, встретила с ней взглядом и по слогам спросила:

— Сколько стоит?

Цю Цинши: «.....»

Мышцы в уголках губ Цю Цинши на мгновение светло, но она постаралась вернуть непринужденную атмосферу и бросила на Яо Сянъи кокетливый, полный нежности взгляд:

— Рыночная цена, без торга.

Яо Сянъи:

— Я постоянный клиент, скидки не будет?

Цю Цинши поддела ее подбородок своим белым, как луковица, указательным пальцем:

— Пять процентов скидки, как тебе?

Яо Сянъи продолжила флиртовать:

— А если купить годовой абонемент, можно еще дешевле?

Цю Цинши повалила ее на кровать:

— Нельзя.

Яо Сянъи, опираясь на локти, приподнялась:

— Прости, ты загораживаешь мне телевизор.

Цю Цинши тут же сменила тон:

— Скидка, конечно, скидка! Акция: один плюс один!

Яо Сянъи протянула мизинец, предлагая скрепить сделку.

Цю Цинши, похожая на мышонка, укравшего масло, радостно прильнула к Яо Сянъи, и они начали кувыркаться в постели.

Через пять минут Яо Сянъи высунула голову из-под одеяла и, причмокнув, произнесла:

— Нет, не чувствую ничего.

Цю Цинши, уже охваченная страстью, с пылающими щеками, удивленно воскликнула:

— Я надела форму прямо перед тобой, а ты не чувствуешь!

Яо Сянъи покачала головой:

— Забудь.

Она уже собиралась встать с кровати, но Цю Цинши обняла ее за талию, не давая уйти:

— Давай попробуем еще раз, я так сильно по тебе скучала~

Яо Сянъи помялась немного:

— Все-таки нет, мне неинтересно.

Последние два слова прозвучали легко, но для Цю Цинши они стали тяжелым ударом.

Она проводила взглядом Яо Сянъи, скрывшуюся в ванной, и, терзаемая тревогой, открыла поисковик в телефоне, введя запрос: Что значит, если любимый человек потерял ко мне интерес?

Ответ первый: Значит, больше не любит.

Ответ второй: Возможно, у него появился кто-то другой.

Ответ третий: Может, слишком устала на работе? С утра до ночи крутилась как белка в колесе, вымоталась до состояния тряпки. То, что во время близости она не смогла проявить себя или вовсе ничего не вышло — это нормально.

Ответ четвертый: «.....»

Каждый ответ казался убедительным, каждое слово попадало прямо в сердце Цю Цинши, заставляя ее теряться в догадках и нервничать.

Яо Сянъи умылась, капли воды еще стекали по ее вискам. Как только она вышла, то увидела,

что Цю Цинши, обхватив одеяло, сидит у изголовья кровати и пристально, с мрачным блеском в глазах, смотрит на нее.

— Сянъи, нам нужно поговорить.

Примирение

Глава 20

Цю Цинши выглядела такой серьезной, словно в следующую секунду небеса должны были рухнуть на землю.

Яо Сянъи, озадаченная ее видом, взяла полотенце, вытерла лицо, откинула край одеяла и села рядом с ней, прислонившись к спинке кровати.

Горел лишь один настенный светильник, его теплый желтый свет укрывал их тонкой дымкой, размывая черты лиц.

В телевизоре Муронг Юньхай все так же непоколебимо строил любовь с Чу Юйсинь.

Яо Сянъи закончила вытирать лицо и принялась за руки. Делала она это очень тщательно, проходя полотенцем от основания каждого пальца к кончикам, фаланга за фалангой.

Закончив с левой, перешла к правой.

Жар внутри Цю Цинши еще не утих, и при виде этих тонких, изящных пальцев ее тело словно вновь ощутило их прохладное прикосновение, отчего сердце забилось в бешеном ритме.

Дыхание стало коротким и прерывистым.

Цю Цинши отвела взгляд, уставившись в пустоту спальни.

— О чем ты хотела поговорить? — Яо Сянъи сложила полотенце и отложила его в сторону.

Ее голос звучал спокойно, мягко, как перышко, но в этой небрежности сквозила легкая серьезность.

Цю Цинши, чье сердце было взбудоражено, прижала руку к груди, глубоко вдохнула и медленно, ровно выдохнула.

— Ты... ты... — Цю Цинши немного помедлила, а затем, словно решившись, села напротив Яо Сянъи, скрестив ноги. — Ты... больше не любишь меня?

На последней фразе она сделала особый акцент, сжимая пальцами простыню так, что на ней оставались глубокие складки.

Вопрос застал Яо Сянъи врасплох.

Яо Сянъи невольно рассмеялась:

— Почему ты так спрашиваешь? Потому что я только что «не смогла проявить себя»?

Цю Цинши буркнула:

— Ну да.

Яо Сянъи, которая всегда не знала, что с ней делать, посмотрела на нее своими влажными глазами, словно пытаясь заглянуть в самую душу, и с беспрецедентной серьезностью сказала:

— Цю Цинши, в этом мире нет никого, кто любил бы тебя сильнее, чем я.

Как только эти слова сорвались с ее губ, из глубины души поднялась горечь, застряла в горле, как рыба кость, причиняя острую боль.

Но она старалась притворяться, сохраняя легкое выражение лица, и даже не забыла растянуть губы в улыбке.

Цю Цинши была великолепной актрисой, к тому же она была близким человеком, поэтому сразу заметила, что улыбка Яо Сянъи не доходит до глаз.

Видеть — видела, но говорить не стала, перейдя ко второму вопросу:

— У тебя... не появилась на стороне другая собачка?

— Аб-со-лют-но нет.

Цю Цинши решительно кивнула:

— Хорошо, я верю, если ты так говоришь.

Она знала характер Яо Сянъи: та всегда отвечала за свои слова, и уж точно не была из тех, кто мечется от одного к другому. Иначе бы она не вышла замуж за Яо Сянъи так рано, сразу после окончания университета, когда ее карьера шла в гору, рискуя потерять фанатов.

Этот ответ подействовал не хуже успокоительного, Цю Цинши почувствовала облегчение.

Их работа была специфической, разлуки случались часто. Взять хотя бы прошлый год: они провели вместе меньше месяца.

К счастью, Яо Сянъи тогда выглядела не очень привлекательно, иначе каждый день к ней в постель лезли бы всякие лисицы.

Но времена меняются, и теперь Яо Сянъи стала красавицей, богатой и влиятельной. У нее самой такая сила воли, что даже одного взгляда на нее достаточно, чтобы сердце затрепетало, а что уж говорить о других!

Проанализировав текущую ситуацию, она поняла, что ее позиции сильны: Яо Сянъи не изменила, не заигрывает с другими, ее сердце полностью принадлежит ей, а значит, все можно исправить.

К тому же, у какой пары не бывает кризиса семи лет? Они с детства были неразлучны, так что легкое охлаждение — это нормально.

Просто нужно найти время, чтобы все уладить.

— Последний вопрос, — Цю Цинши закусила губу, долго собираясь с мыслями, и постаралась спросить как можно мягче: — Ты... в последнее время очень устаешь на работе?

Яо Сянъи задумалась. В последнее время из-за своего «пробуждения» она была беспокойна и прогуливала работу чаще, чем бывала на ней:

— Вроде бы нормально.

Цю Цинши заволновалась еще больше:

— Есть слабость в конечностях... или быстрая утомляемость?

Яо Сянъи удивилась, почему вопросы становятся все более странными:

— Кажется... что-то такое есть.

Человек ведь после двадцати пяти лет начинает ощущать спад физической формы.

В клане Яо много народу, но все они бестолковые. Старик уже стар и не может решать важные дела, а у нее сильное чувство ответственности, поэтому весь груз лег на ее плечи.

Днем работа, вечером приемы — она крутилась как волчок с утра до ночи, конечно, здоровье стало не тем, что раньше.

Цю Цинши хлопнула в ладоши, ее глаза светились пониманием.

Она ведь женщина, три года подряд возглавлявшая список «100 самых красивых лиц Азиатско-Тихоокеанского региона», и дело не только в лице, но и в фигуре, в ауре...

Она — настоящая красавица и телом, и душой!

Любое ее фото легко становится вирусным! Фанаты каждый день любят ее красотой, даже деревянный истукан не смог бы устоять.

А эта несносная Яо Сянъи, не понимает своего счастья, не может насладиться ее соблазнением в форме.

Значит, причина кроется только в проблемах со здоровьем.

Цю Цинши, охваченная жалостью, поправила подушку, обняла Яо Сянъи за талию, уложила ее и укрыла одеялом:

— Сянъи, не перетруждайся, что я буду делать, если ты сляжешь?

Яо Сянъи: «.....»

Цю Цинши, положив голову на плечо Яо Сянъи, ритмично поглаживала ее по животу, словно убаюкивала ребенка:

— Я сегодня была слишком нетерпелива, не стоило тебя соблазнять. Не волнуйся, я отложу свои дела, побуду с тобой дома и помогу тебе восстановиться.

Сказав это, она потерлась лицом о шею Яо Сянъи:

— Мы вместе преодолеем все трудности.

И попутно наладим наш трещащий по швам брак.

Яо Сянъи была в шоке:

— Не нужно.

Цю Цинши слегка укусила ее за подбородок — не больно, как раз на грани между флиртом и игрой, оставив на коже легкий след от зубов и влажное пятно:

— Не стесняйся.

— Правда, не нужно.

Сегодня вечером она была просто не в духе из-за этого кобеля Муронг Юньхая, поэтому и желания не было...

Цю Цинши тоном хозяйки дома отрезала:

— Не смей отказываться!

Яо Сянъи не стала спорить и предпочла промолчать.

Они лежали молча, прижавшись друг к другу.

В спальне воцарилась долгожданная тишина и покой, время словно растянулось, став медленным и тягучим.

Цю Цинши наслаждалась этим моментом и довольно хмыкнула.

Чистым, нежным голосом она спросила:

— Сянъи, ты в последнее время несчастна?

— Нет.

— Мне все время кажется, что ты то холодна, то добра ко мне.

Яо Сянъи, глядя в потолок, хрипло ответила:

— Может, я просто слишком устала.

Цю Цинши начала выводить круги на ее ключице:

— Давай больше не будем ссориться и играть в молчанку, хорошо?

Яо Сянъи погладила ее по спине, закрыла глаза и лишь спустя долгое время произнесла:

— ...Хорошо.

Боюсь, в будущем у нас уже не будет такой возможности...

Цю Цинши протянула руку и обняла ее за талию:

— Но пообещай мне держаться подальше от Бай Мэнчжао. Она кажется какой-то странной.

Яо Сянъи неторопливо спросила:

— В чем именно?

— ...Не могу сказать точно. Но мне кажется, что она не такая мягкая и покорная, какой хочет казаться. Возможно, в будущем она станет кем-то особенным.

Главная героиня оригинального сюжета, конечно, не простая девица.

Яо Сянъи пробормотала:

— Согласна.

Цю Цинши накрутила прядь ее волос на палец и с пренебрежением добавила:

— Хитрая, притворная «белая лилия».

Яо Сянъи подумала: эта «притворная белая лилия» — твоя следующая невестка.

.

На следующий день Цю Цинши начала историю про «властную кинодиву и ее принудительную любовь». Еще до рассвета она пробралась на кухню, чтобы приготовить суп «Десять совершенств».

Она ловко орудовала ножом, нарезаая курицу, утку и гуся на идеально ровные кусочки.

Когда все ингредиенты оказались в кастрюле, она поставила ее на медленный огонь, и только тогда нашла время позвонить Су Тиле и попросить отменить все ее ближайшие съемки.

На том конце провода Су Тила пришла в ужас:

— Дорогая, не вытворяй глупостей! Индустрия развлечений меняется каждую секунду, никто не остается на вершине вечно! Нужно поддерживать популярность!

Цю Цинши, зная, что неправа, показала язык:

— Ну чего ты так кричишь? Мое призвание — актерство, а не хайп.

Сегодня в индустрии слово «хайп» стало ругательным, синонимом жажды наживы. Старые актеры презирают это и ненавидят тех, кто этим занимается.

Су Тила:

— Почему ты так решила? Сколько «зеленых чаек» следят за тобой, а ты сама отдаешь им свои ресурсы?

Цю Цинши взяла половник и помешала суп в глиняном горшке:

— Пусть забирают. Мое они все равно не отнимут. Все эти годы я только и делала, что работала, не смогла совместить карьеру и любовь, совсем запустила свою Сянъи.

Су Тила наконец поняла, что Цю Цинши влюбилась по уши, и с досадой воскликнула:

— Ты раньше такой не была.

— Раньше я была неразумной.

Су Тила, будучи очень проницательной, не поверила ей и осторожно спросила:

— Госпожа Яо правда завела кого-то на стороне?

Цю Цинши возмутилась:

— Ничего подобного, не говори ерунды.

Су Тила с ноткой иронии продолжила:

— Тогда у вас проблемы в интимной жизни?

Короткая фраза, а какой мощный эффект!

Рука Цю Цинши дрогнула, и половник с грохотом упал в горшок.

Су Тила прекрасно слышала этот звук и разразилась оглушительным смехом.

Цю Цинши могла представить, как та хохочет, согнувшись пополам. Она сердито топнула ногой и сквозь зубы процедила:

— У тебя язык без костей!

Су Тила не унималась и с наглостью продолжила:

— Так это ты не справляешься или госпожа Яо? Ха-ха-ха-ха-ха.

Послушайте только эти дикие слова!

Цю Цинши не могла позволить своим ушам дальше слушать это безобразие и просто сбросила вызов.

Тетушка Ми проснулась вовремя, потягиваясь, она направилась на кухню и, увидев там Цю Цинши, была одновременно удивлена и обрадована.

Цю Цинши отложила телефон и улыбнулась:

— Тетушка Ми, идите отдохните, завтрак я приготовлю сама.

Тетушка Ми повторила свою старую, как мир, похвалу:

— Сяньи очень повезло, что у нее есть ты, это счастье, накопленное ею в прошлой жизни.

Цю Цинши лишь кротко улыбнулась.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Цю Цинши и тетушка Ми с любопытством переглянулись — кто это пришел ни свет ни заря?

Тетушка Ми открыла замок и распахнула дверь.

Ее глаза тут же полезли на лоб.

Цю Цинши, решив, что это фанатка-сталкер, выбежала посмотреть и застыла на месте.

— Папа!!!?

Сельский предприниматель Цю Фугуй стоял прямо перед ними.

У него были густые, ослепительно белые волосы, а из-за спешной дороги его свежая химическая завивка выглядела слегка растрепанной — издалека казалось, что он косплеит барашка Сияна.

Цю Цинши:

— Вы зачем приехали?

Цю «Сиян» Фугуй, с глазами, полными ярости, проревел:

— Я пришел содрать с тебя шкуру!!!!

Он ворвался без приглашения, прямиком на кухню, нашел в шкафу скалку — ту самую, которой Цю Цинши пользовалась вчера.

Размахнувшись, он с довольным видом сказал дочери:

— Неплохая, крепкая, сломать тебе ноги не составит труда!!

Остолбеневшая Цю Цинши:

— ...?!

Чистая лоли (в отчаянии): Я заставила кинодиву Цю насильно любить «белую лилию», а не тебя.

Яо Сянъи: Заткнись!

Папа приехал~ ха-ха-ха, персонажи выходят на сцену один за другим~

Не сомневайтесь в любви госпожи Яо к Цинцин, она будет сопротивляться, но всему свое время, не спешите~~

<http://bllate.org/book/21445/2191666>